

СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

А. Н. Кузнецов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 13 января 2014 г.

Аннотация: статья посвящена исследованию категории собирания доказательств в уголовном процессе. Анализируются способы получения доказательств в стадии возбуждения уголовного дела, в том числе при производстве дознания в сокращенной форме в контексте последних изменений, внесенных в статьи Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, собирание доказательств, досудебное производство, стадия возбуждения уголовного дела, дознание, законность, правомерность.

Abstract: the article is devoted to the research categories of evidence in criminal proceedings. The author analyzes the methods of obtaining the evidence in a stage of excitation of criminal case the inquiry in a condensed form in the context of recent changes made to the articles of the Criminal and Criminal-procedural codes of the Russian Federation.

Key words: evidence, proving, collecting evidence, pre-trial proceedings, stage of criminal investigation, inquiry, legality, validity.

Актуальность темы исследования связана с необходимостью теоретического и практического осмысления особенностей получения доказательств в уголовном процессе, а именно на отдельных его стадиях. Кроме того, последняя редакция Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации¹, отчасти касающаяся данной тематики, требует также особого комментария.

Концентрируясь на определении сущности собирания доказательств, необходимо отметить следующее.

Закон в ряде случаев говорит о существенных для дела обстоятельствах или обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела. От своевременного, полного и объективного установления всех обстоятельств совершенного преступления зависят не только законность вынесения итоговых процессуальных решений, но и гарантия прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса.

В уголовном процессе истина устанавливается посредством доказывания – ядра уголовно-процессуальной деятельности, включающего важнейший элемент – собирание доказательств.

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.

Уже на первой стадии уголовного процесса – возбуждения уголовного дела – могут быть сформированы доказательства, предопределяющие перспективу дальнейшего производства по делу. В специфике доказывания на данном этапе прежде всего следует выделить законность проводимых следственных и иных процессуальных действий, которая обуславливает возможность использования полученных доказательств, нередко составляющих основу обвинения.

Доказывание осуществляется на каждой стадии досудебного производства (ч. 2 УПК РФ): возбуждения уголовного дела (раздел VII УПК РФ) и предварительного расследования (раздел VIII УПК РФ). Однако его осуществление на стадии возбуждения уголовного дела долгое время вызывало споры. К тому же в юридической литературе дискуссионным был вопрос о том, является ли вообще возбуждение уголовного дела самостоятельной стадией уголовного процесса. Например, еще М. С. Строгович полагал, что возбуждение уголовного дела на практике часто сливается с начальным моментом предварительного расследования, особенно если и возбуждает дело, и ведет по нему расследование один и тот же орган².

Отдельные авторы отрицали самостоятельность стадии возбуждения уголовного дела на том основании, что проверка, предшествующая возбуждению уголовного дела, не является процессуальной деятельностью, а осуществляется прокурором в порядке общего надзора³. Из этого утверждения следовало, что возбуждение дела вообще лежит за рамками уголовного процесса.

Высказывалось мнение и о том, что сущность возбуждения дела сводится лишь к составлению единственного процессуального документа – постановления о его возбуждении. Так, М. А. Чельцов писал: «Возбуждение уголовного дела – это процессуальный акт государственного органа, в котором последний устанавливает наличие в определенном событии признаков преступления и поэтому решает возбудить уголовное дело»⁴.

Не вдаваясь в глубокую оценку тех или иных позиций, отметим, что в настоящее время подавляющее большинство российских ученых считают возбуждение дела первой самостоятельной стадией уголовного процесса⁵.

² См.: *Строгович М. С.* Учебник уголовного процесса. М., 1938. С. 105. См. также об этом: *Дорохов В. Я.* Возбуждение уголовного дела как первоначальная часть стадии предварительного расследования // *Ученые записки Пермского ун-та.* 1955. Т. 10, вып. 4. С. 108–121 ; *Шифман М.* Дискуссионные вопросы уголовного судопроизводства // *Соц. законность.* 1957. № 7. С. 18.

³ См. об этом: *Тадевосян В. С.* Прокурорский надзор в СССР. М., 1956. С. 116–117.

⁴ *Чельцов М. А.* Советский уголовный процесс. 4-е изд., испр. и перераб. М., 1962. С. 231.

⁵ См., например: *Гельдибаев М. Х., Вандышев В. В.* Уголовный процесс. М., 2009 ; *Граве А. В.* Возбуждение уголовного дела как начальная стадия уголовного процесса // *Право и политика.* 2009. № 5. С. 1096–1104 ; *Давлетов А. А., Кравчук Л. А.* Стадия возбуждения уголовного дела – обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // *Рос. юрид. журнал.* 2010. № 6. С. 114–120 ; *Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела : монография / отв. ред. И. С. Дикарев.* 2-е изд., испр. и доп. М., 2012 ; *Андреева О. И.* О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // *Вестник Том. гос. ун-та.* 2012. № 356. С. 109–112 ; и др.

Однако на вопрос, является ли познавательная деятельность по проверке сведений о преступлениях, осуществляемая на этой стадии, уголовно-процессуальным доказыванием, однозначного ответа в литературе нет. До начала 70-х гг. прошлого века превалировала точка зрения, отрицающая доказательственную сущность данной деятельности. Согласно этой позиции, проверка первичных материалов может осуществляться без проведения следственных действий, а фактические данные, обосновывающие решение о возбуждении дела, носят характер «зачатков» судебных доказательств⁶. Тем не менее сложилось и оправдало себя в ряде случаев научное мнение о том, что в стадии возбуждения дела осуществляется уголовно-процессуальное доказывание, не отличающееся от доказывания в других стадиях судопроизводства⁷.

В Концепции судебной реформы в Российской Федерации, принятой 24 октября 1991 г. постановлением Верховного Совета РСФСР и одобренной Президентом Российской Федерации, один из разделов был специально посвящен возбуждению уголовного дела. В нем отмечалось: «Демократической направленности предлагаемых преобразований не соответствует сохранение административной по своей природе доследственной проверки заявлений и сообщений о совершении преступления до возбуждения уголовного дела. Собственно, в виде такой “проверки” мы имеем суррогат расследования, причем ее результаты могут предрешить исход дела, а собранные материалы под названием “иные документы” – использоваться как доказательства. При этом информация добывается не процессуальными, то есть наименее надежными в контексте уголовного судопроизводства, средствами». Поскольку цели предварительного расследования заключаются не только в установлении обстоятельств совершенного преступления, но и определении некриминального характера события или отсутствия последнего, будет обоснованным рассматривать всякое сообщение о преступлении, если на момент рассмотрения не очевидна его ложность как бесспорный повод к возбуждению уголовного дела. Единый процессуальный порядок предварительного расследования, подкрепленный упраздне-

---

⁶ См.: Яшин В. Н., Победкин А. В. Возбуждение уголовного дела : теория, практика, перспективы : учеб. пособие для вузов. М., 2002. С. 22. См. также: Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961 ; Их же. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965 ; Арсеньев В. Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967 ; Жогин Н. В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. М., 1968.

⁷ См. об этом: Сердюков П. П. К вопросу о доказывании в стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы сов. государства и права. Иркутск, 1970. Вып. 1. С. 142–152 ; Ульянова Л. Т. О доказывании в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Моск. гос. ун-та. Сер. 11, Право. 1970. № 3. С. 22–29 ; Карнеева Л. М. Доказывание при отказе в возбуждении уголовного дела // Сов. государство и право. 1975. № 2. С. 94–96 ; Ее же. Основания отказа в возбуждении уголовного дела // Соц. законность. 1977. № 3. С. 56–57 ; Кузнецов Н. П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. 1983 ; Сердюков П. П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела : учеб. пособие. Иркутск, 1981.

нием доследственной проверки, не увеличит, а, наоборот, сократит срок фактического расследования, поскольку граждане не будут вызываться несколько раз: сначала для дачи объяснений, а затем – для дачи показаний дознавателю, следователю или суду. Если возбуждение уголовного дела заведомо не означает обязательного обнаружения преступника, а, напротив, предполагает, что в ходе расследования выяснится отсутствие преступления, то «напрасное» возбуждение дела не выступает показателем некачественной работы уголовной юстиции. Прекращение органами расследования уголовного дела должно рассматриваться как нормальный (один из возможных) результат, соответствующий задачам установления истины по делу. Особо в Концепции отмечалось: «В любом случае, когда хотя бы в минимальной степени существует вероятность того, что преступление было совершено, необходимо возбуждать уголовное дело и устанавливать истину наиболее надежными средствами, то есть действиями, облеченными в процессуальную форму»⁸.

Изложенные положения были подвергнуты критике, в силу того что истребование предметов и документов, как и получение объяснений, в ходе проверки заявления о преступлении, если они предусмотрены в УПК, являются уголовно-процессуальными, а не административно-правовыми действиями⁹. Причем все признаки деятельности, осуществляемой при рассмотрении заявлений, сообщений и иных сведений о преступлениях, характеризуют ее как уголовно-процессуальное доказывание. Познание, осуществляемое в уголовном судопроизводстве (уголовно-процессуальное доказывание), регламентируется правовыми нормами, осуществляется в рамках строго установленной законом процессуальной формы, определяющей цель, предмет, источники, способы и порядок осуществления этой деятельности. Если действия компетентных органов на данном этапе предусмотрены уголовно-процессуальным законом, они не могут носить административный характер, а являются уголовно-процессуальными.

Таким образом, уголовно-процессуальное доказывание осуществляется уже на первой стадии уголовного судопроизводства¹⁰. В связи с этим представляется необходимым устранение соответствующих пробелов в законе. В частности, поскольку доказывание в стадии возбуждения дела обладает определенной спецификой относительно способов собирания доказательств, отдельно следует остановиться на законодательных изменениях порядка рассмотрения сообщения о преступлении.

---

⁸ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. М., 1992. С. 88–90.

⁹ См.: Кузнецов Н. П. Концепция судебной реформы и некоторые проблемы доказывания в уголовном процессе // Юрид. записки. Воронеж, 1994. Вып. 1 : Проблемы судебной реформы. С. 50–52.

¹⁰ См. об этом: Яшин В. Н. Возбуждение уголовного дела : теория, практика, перспективы : учеб. пособие для вузов. М., 2002 ; Березина Л. В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.

Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ¹¹ существенно расширил права должностных лиц, ведущих уголовный процесс, перечнем проверочных действий, проводимых в стадии возбуждения уголовного дела. Причем результатам проверочных действий при сокращенной форме дознания придается особое доказательственное значение.

Новая редакция ст. 144 УПК РФ, регламентирующая порядок рассмотрения сообщения о преступлении, предусматривает следующие виды проверочных действий:

- получение объяснений;
- получение образцов для сравнительного исследования;
- истребование предметов и документов, а также их изъятие;
- назначение и производство экспертизы;
- осмотр места происшествия, предметов, документов и трупов;
- освидетельствование;
- требование производства документальных проверок, ревизий, исследования документов, предметов, трупов с привлечением специалистов к такому исследованию;
- обязательное для исполнения органом дознания письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В рамках данного исследования представляется целесообразным конкретизировать каждый из видов проверочных действий в стадии возбуждения уголовного дела.

Получение объяснений от лиц с их согласия. Указанный способ получения доказательств в стадии возбуждения уголовного дела не является новым. Еще УПК РСФСР 1960 г.¹² (ч. 2 ст. 109) предусматривал получение объяснений в качестве одного из процессуальных средств предварительной проверки информации о преступлении. Доказательственная ценность и практическая необходимость получения объяснений как первичной информации о преступлениях давно очевидна. Поэтому в настоящее время вопрос о возможности истребования объяснений в стадии возбуждения уголовного дела решен положительно. А при производстве дознания в сокращенной форме полученные объяснения, в случае если их полнота и достоверность не оспариваются сторонами, подлежат использованию в доказывании как допустимые доказательства, которые могут быть положены в основу приговора.

Таким образом, если объяснения не вызывают сомнений у сторон, то они используются как полноценные доказательства наравне с другими.

На практике лица, давшие объяснения до возбуждения уголовного дела, при наличии процессуальной необходимости могут быть допрошены в стадии предварительного расследования, так как объяснение не может подменять допрос лица в соответствующем статусе. Данным допросом не

¹¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.

¹² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

только формируются доказательства, но и проверяются сведения, изложенные в объяснении. Поскольку такая проверка не носит векторного характера, полагаем, что и объяснения служат средством проверки получаемых в дальнейшем показаний на предмет последовательности изложенных в них сведений и непротиворечивости их содержания.

В случае если фактическое содержание объяснений одного и того же лица совпадает с его показаниями, проблем, как правило, не возникает. Такие объяснения, безусловно, сохраняются в материалах дела, хотя часто не включаются в обвинительное заключение (обвинительный акт, обвинительное постановление) и не исследуются в суде. Если же объяснения и показания существенно разнятся, необходимо выяснение причин такого несовпадения, а значит, вполне логично говорить о сопоставлении одного доказательства с другим. В связи с этим доказательственная ценность объяснений сохраняется и после возбуждения уголовного дела.

Представляется необходимым закрепление в законе положения, согласно которому объяснения подлежат оглашению в суде. В пользу данного утверждения свидетельствует и практика. Так, некоторые суды исследуют объяснения в судебном следствии и используют их для обоснования приговора¹³.

Заслуживают внимания высказанные учеными предложения по изменению формы закрепления полученных сведений¹⁴. Объяснения могут содержаться и в установленных законом процессуальных документах стадии предварительного расследования, а могут быть зафиксированы в протоколе задержания подозреваемого. Доказательственную силу имеют также и объяснения лица, отказавшегося подписать протокол следственного действия, в котором излагаются эти объяснения (ч. 2 ст. 167 УПК РФ).

С принятием Федерального закона № 23-ФЗ объяснения не приобрели отдельной процессуальной формы, хотя увеличилось число процессуальных оснований относить их к иным документам. Следовательно, доказательственная ценность объяснений не должна вызывать сомнений.

Термин «объяснение» в УПК РФ фигурирует и применяется наряду с понятием «показания», т.е. в одной статье или одной части статьи. В ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве видов доказательства объяснения не указаны, речь идет лишь о показаниях соответствующих лиц. В связи с этим возникает вопрос: если объяснения, полученные в уголовном процессе, являются доказательствами, то в каких процессуальных документах они могут быть зафиксированы?

Показания подозреваемого определяются законом как «сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями ст. 187–190 настоящего Кодекса» (ст. 76 УПК РФ). Сведения, сообщенные им не в ходе допроса, именуется объ-

---

¹³ Архив Суджанского районного суда Курской области (2009 г.) : дело № 1-27-09. В данном уголовном деле необходимость оглашения объяснений возникла именно потому, что их содержание существенно отличалось от показаний тех же лиц, а иногда и прямо противоречило им.

¹⁴ См.: Будников В. Л. Показания в уголовном процессе. М., 2009. С. 32.

яснениями. В протоколе задержания подозреваемого предусмотрена соответствующая графа, в которой излагается заявление лица по поводу его задержания. По нашему мнению, такие заявления следует относить к объяснениям, которые могут фиксироваться в отдельном документе.

В ходе дачи объяснений подозреваемый может сообщать не только сведения, послужившие, например, основанием к его задержанию, но и другие сведения, имеющие значение для дела. В частности, может быть указано на неправомерность действий сотрудников полиции, производивших задержание, и иные нарушения прав и свобод лица, а также заявлено алиби и др. Право подозреваемого давать объяснения и показания законом не ограничено, поэтому в своих объяснениях данный участник уголовного процесса вправе выходить за рамки обстоятельств, послуживших основанием для его задержания. В дальнейшем в ходе допроса эти сведения могут быть полностью подтверждены лицом, что позволит усмотреть последовательность и непротиворечивость его показаний.

Объяснения задержанного, как представляется, должны быть проверены наравне с другими доказательствами. Однако при производстве дознания в сокращенной форме такая проверка сводится лишь к тому, чтобы те же самые объяснения были закреплены содержательно в протоколе допроса. По сути, в данном случае речь может идти об отказе от защиты. Механизм защиты может быть реализован в ходе производства сокращенного дознания и даже после составления обвинительного акта, но в имеющихся процессуальных условиях его реализации он является весьма условным.

В настоящее время доказательственное значение объяснений существенно возросло еще и потому, что впервые законодатель распространил на данный способ получения доказательственной информации некоторые элементы процессуального режима предварительного расследования. Так, новая редакция ст. 144 УПК РФ обязывает разъяснять лицам право не свидетельствовать против себя, своего супруга и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, а также обжаловать проверочные действия должностных лиц в порядке главы 16 УПК РФ. Кроме того, участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены об уголовной ответственности за неразглашение данных досудебного производства.

Таким образом, на современном этапе развития законодательства выявляются новые субъекты уголовного процесса и уголовно-правовой ответственности – лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении (ч. 1¹ ст. 144). К этим лицам, помимо «традиционных» участников, судебная практика относит и лиц, осужденных за преступления¹⁵.

В число лиц, вовлеченных в производство процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, могут входить не только очевидцы и пострадавшие, но и лицо (предположительно), причастное к совер-

---

¹⁵ Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 576-О-П, осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, упомянут как осужденный, претендующий на роль потерпевшего в будущем уголовном деле в случае обжалования им действий (бездействия) или решений органов предварительного расследования, затрудняющих доступ осужденных к правосудию.

шению преступления. Поэтому разновидностью такой проверки является проверка, осуществляемая в отношении конкретного лица¹⁶. От этого лица также могут быть получены объяснения, в которых лицо может полностью признавать себя виновным и не оспаривать, а, наоборот, оказывать содействие в установлении фактической стороны события преступления. В связи с этим имеются различия в характере задаваемых вопросов и общей направленности «беседы», в процессе которой формируются такие объяснения. Поскольку данный вид проверки, по сути, является уголовным преследованием лица, то последнее имеет право на получение квалифицированной юридической помощи, например пользоваться услугами адвоката при даче объяснений.

Согласно нормам Федерального закона № 23-ФЗ лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, среди прочих разъясняется не только ст. 51 Конституции РФ, но и право пользоваться услугами адвоката. Однако поскольку речь в рассматриваемом случае идет об уголовном преследовании конкретного лица, то квалифицированная юридическая помощь должна быть обеспечена участием защитника. Факт уголовного преследования может подтверждаться проведением в отношении лица следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иных мер, предпринимаемых в целях его изобличения или свидетельствующих о наличии подозрений против него. Поэтому представляется правильным указание Верховного Суда РФ в постановлении от 16 апреля 2013 г. № 9 о том, что каждое лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, имеет право пользоваться помощью адвоката (*защитника*) с момента начала осуществления процессуальных действий. При нарушении этого конституционного права все объяснения лица, в отношении которого проводилась проверка сообщения о преступлении, должны рассматриваться судами как доказательства, полученные с нарушением закона¹⁷.

Получение объяснений – важное средство, позволяющее принять законное и обоснованное решение на стадии возбуждения уголовного дела, используемое почти по каждому уголовному делу. Вместе с тем «в стадии возбуждения уголовного дела получение объяснений соответствующей системы мер правообеспечения не имеет»¹⁸.

В связи с этим отметим следующее.

Во-первых, дача объяснений не является обязанностью. Следует учитывать разницу между показаниями свидетеля, который обязан их давать, и очевидцем, у которого такая обязанность отсутствует. Это влечет за собой необоснованное применение мер процессуального принуждения к неопре-

---

¹⁶ Можно выделить и других новых субъектов – лиц, в отношении которых проводится предварительная проверка сообщения о преступлении.

¹⁷ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 9 о внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸ Шипицина В. В. О проблеме обеспечения прав участников стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2009. № 5. С. 252–255.

деленному кругу лиц. При нежелании давать объяснения уголовная ответственность за такой отказ наступать не может.

Во-вторых, даже после дачи объяснений и предупреждения об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ ее реализация не станет беспорной.

Момент начала досудебного производства и момент начала предварительного расследования определены в законе. Это разные моменты, они могут существовать друг без друга. В связи с этим возникает вопрос: станет ли возможной реализация уголовной ответственности лиц за разглашение данных досудебного производства (начало которого в соответствии с п. 9 ст. 5 УПК РФ определено моментом получения сообщения о преступлении), если эти лица предупреждаются о такой ответственности согласно ст. 161 УПК РФ, ст. 310 УК РФ, речь в которой идет о разглашении данных предварительного расследования? В силу ч. 1 ст. 156 УПК РФ предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела. Поскольку *ст. 310 УК РФ не предусматривает ответственности за разглашение данных, полученных в стадии возбуждения уголовного дела*, то и *непосредственный объект преступления также отсутствует*. Как известно, применение уголовного закона по аналогии не допускается. Поэтому для реализации этой ответственности необходимо охватить понятием «предварительное расследование» стадию возбуждения уголовного дела. Безусловно, это не приемлемо, поскольку при таком подходе границы между двумя стадиями уголовного процесса будут размыты. Однако очевидно, что стадия возбуждения уголовного дела уже приобрела значительную наполняемость элементами предварительного расследования.

Возникает еще один вопрос: может ли быть реализована такая ответственность в принципе, если в ходе досудебного производства принято решение, например об отказе в возбуждении уголовного дела? Ответ будет таким же. Поскольку стадия предварительного расследования не начиналась, а досудебное производство, согласно п. 9 ст. 5 УПК РФ, содержательно отхватывает ее только в случае возбуждения уголовного дела, то и *ответственность за разглашение данных предварительного расследования также наступать не может*.

Таким образом, для надлежащей правовой и процессуальной реализации уголовной ответственности за разглашение данных досудебного производства необходимо внести изменения в ст. 310 УК РФ и ст. 161 УПК РФ, заменив слова «предварительное расследование» на «досудебное производство».

Получение образцов для сравнительного исследования. Данное процессуальное действие, позволяющее сформировать необходимый материал для специальных исследований, имеет большое значение прежде всего для решения вопроса о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, так как позволяет получить результаты специальных познаний сведущих лиц в кратчайшие сроки.

Однако получение образцов для сравнительного исследования не является самостоятельным следственным действием, поскольку не направлено на собирание доказательств. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федера-

ции»¹⁹ под образцами для сравнительного исследования понимает объекты, отражающие свойства или особенности человека, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения (ст. 9). Объекты, полученные в ходе такого действия, доказательствами по уголовному делу не являются и доказательственного значения не имеют. Они являются лишь необходимым материалом для проведения сравнительного экспертного исследования. Кроме того, ч. 4 ст. 202 УПК РФ (УПК РСФСР 1960 г. такой нормы не содержал) предусматривает право эксперта, который не выступает субъектом собирания доказательств, самостоятельно получить такие образцы, если это является частью судебной экспертизы.

Иными словами, законодатель подчеркнул, что получение образцов – не способ собирания доказательств, а необходимое условие их формирования. Одновременно получение образцов для сравнительного исследования – необходимое условие назначения и проведения экспертизы, а также исследований специалиста. Например, важность использования в доказывании биологических образцов для сравнительного исследования привела некоторых авторов к выводу о необходимости закрепления в законе возможности их принудительного получения от подозреваемого или обвиняемого на основании судебного решения при отказе предоставить их добровольно²⁰.

В настоящее время одни и те же образцы для сравнительного исследования могут быть получены двумя способами: дознавателем, следователем (в силу положений ч. 3 ст. 151 УПК РФ и истинности положений уголовно-процессуального закона дознание, в том числе в сокращенной форме, может производиться наряду с дознавателем и следователем) – путем вынесения о том постановления (ч. 1 и 3 ст. 202 УПК РФ) и экспертом (ч. 4 ст. 202 УПК РФ) в ходе экспертной деятельности. Поскольку эксперт не вправе собирать доказательства, объекты, полученные в результате его действий, доказательствами не будут. Те же самые объекты, но полученные следователем, дознавателем в порядке, предусмотренном ст. 202 УПК РФ, также не будут доказательствами по уголовному делу, поскольку сами по себе, без их экспертного (специального) исследования они не могут способствовать установлению истины по делу. Отсюда вытекает, что такое действие нельзя назвать следственным. Как справедливо заметил О. Я. Баев, «получение образцов для сравнительного исследования – лишь предследственное, вспомогательное действие, обеспечивающее возможность проведения такого действительно уже следственного действия, как назначение экспертиз»²¹.

При проверке сообщения о преступлении полученные образцы могут быть направлены не на экспертизу, а для их исследования специалистом. При этом заключение специалиста, полученное до возбуждения уголовного дела, если оно не оспаривается сторонами, по процессуальной значимо-

¹⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291.

²⁰ См.: *Садовский К. И.* Проблемы формирования доказательств следователем с использованием специальных и технических познаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 14.

²¹ *Баев О. Я.* Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика : науч.-практ. пособие. М., 2003. С. 349.

сти в силу ч. 2 ст. 74 УПК РФ приравнивается как доказательство к экспертному заключению, кроме случаев обязательного назначения экспертизы.

Истребование предметов и документов. В соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных законом, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Таковыми, в частности, являются случаи истребования указанными лицами предметов или документов. Однако возможности применения мер уголовно-процессуального принуждения в случае невыполнения этих требований закон не предусмотрел.

Истребование предметов или документов должно применяться тогда, когда у дознавателя, следователя и других лиц, осуществляющих проверочную деятельность по сообщению о преступлении, сложится твердая уверенность в том, что их требование будет выполнено. Если же по этому поводу возникают сомнения, следует провести выемку предметов или документов.

Истребуемое может являться предметом (вещи, оставленные лицом, совершившим преступление на месте происшествия и не обнаруженные в ходе его осмотра; фотографии, устанавливающие факт знакомства определенных лиц, и др.) или документом (справка о судимости, копия приговора, акт исследования какого-либо вещества, справка о состоянии здоровья и др.). К тому же документ со следами подчистки является не документом как таковым, а предметом, который впоследствии может и должен стать вещественным доказательством.

Присутствие незаинтересованных граждан, которые играли бы роль понятых, по справедливому мнению В. Т. Томина, не может сыграть желаемую роль в силу очевидности самого факта передачи. «Если доставивший фальсифицировал доказательство, то сделал это до того, как принес. Лицо, представившее доказательство, своей подписью удостоверяет действие с наименьшим успехом»²².

Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств может иметь место во всех стадиях уголовного процесса. Практикой укоренилась и воспринята возможность **представления предметов и документов** участниками досудебного производства. Однако процессуальный механизм представления предметов и документов законом не установлен.

Порядок представления предметов или документов, на наш взгляд, должен осуществляться следующим образом.

Во-первых, необходимо зафиксировать просьбу лица, представившего предмет или документ, о принятии и приобщении их к материалам уголовного дела. У граждан следует получать письменное заявление об этом, либо их просьба должна быть закреплена в протоколе представления предмета или документа, а органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные организации или их объединения должны закреплять соответствующую просьбу в сопроводительном письме.

²² *Томин В. Т.* Взаимодействие органов внутренних дел с населением в борьбе с преступностью. Омск, 1975. С. 55.

Во-вторых, следует допросить лицо об обстоятельствах, при которых данный предмет или документ был им обнаружен.

В-третьих, необходимо составить протокол принятия представленных предметов или документов. Если же дознаватель, следователь придут к выводу о том, что эти объекты не имеют отношения к рассматриваемому делу, они должны составить протокол об отказе в их принятии, в котором обосновать причины отказа. При рассмотрении дела в суде об этом делается отметка в протоколе судебного заседания. Однако вынесение решения об отказе в принятии предметов и документов не означает лишения соответствующего лица права возобновить свое ходатайство в последующих стадиях процесса.

Наконец, право представить имеющиеся предметы или документы дознавателю, следователю или в суд для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств следует предоставить и гражданам, а также органам государственной власти, органам местного самоуправления, общественным организациям и объединениям. В отличие от истребования представление предметов или документов этими участниками процесса происходит не по инициативе государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, а по инициативе лица, располагающего соответствующим предметом или документом. Порядок представления ими предметов или документов в принципе такой же, как и лицами, имеющими в уголовном процессе собственный интерес либо представляющими интересы других лиц. Но есть и отличия: во-первых, гражданин или представитель органа государственной власти, органа местного самоуправления, общественной организации или объединения может представить их по почте, лично, с нарочным и т.д.; во-вторых, если указанные объекты были переданы еще до возбуждения уголовного дела, когда произвести допрос невозможно, необходимо получить объяснение лица.

Назначение и производство экспертизы. Экспертиза имеет процессуальную природу, так как производится по постановлению следователя (дознавателя), т.е. на основании процессуального документа. «Это познавательный процесс, регулируемый законом и завершающийся формированием доказательств»²³.

Однако сама экспертиза следственным действием не является. Проводя следственное действие, следователь самолично воспринимает информацию, имеющую доказательственное значение, а экспертиза – это самостоятельная познавательная деятельность эксперта. Эксперт формирует заключение на основании своих, личных наблюдений, а затем предоставляет «продукты» своей деятельности следователю. Поэтому следственным действием нужно считать лишь назначение экспертизы²⁴. Кроме того, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» говорит об экспертизе не как о следственном, а как о процессуальном действии.

---

²³ Гордон Э. С. Правовые и организационные проблемы судебно-медицинской экспертизы в советском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 337.

²⁴ См. об этом: Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981.

В настоящее время законодатель счел возможным допустить назначение и производство экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, а также производство освидетельствования. Однако ч. 1 ст. 179 УПК РФ все еще содержит уже не действующее указание на возможность его производства до возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства. Поскольку такого условия в ст. 144 УПК РФ больше нет, то и указание на него в ст. 179 УПК РФ подлежит исключению.

Сложно согласиться с изложенным в литературе предложением о проведении, помимо судебно-медицинской экспертизы, судебно-медицинского исследования. Последнее может назначаться следователем еще на стадии предварительной проверки сообщения о преступлении, что может стать определяющим фактором для постановки задач и выдвижения версий после возбуждения уголовного дела²⁵. Думается, такой подход приведет к неопределенности в принятии решения о том, что же все-таки проводить: освидетельствование или судебно-медицинское исследование? Полагаем, с этой задачей справляется освидетельствование с привлечением к его производству соответствующего специалиста.

Осмотр места происшествия, предметов, документов и трупов.

Традиционным следственным действием в стадии возбуждения уголовного дела является осмотр²⁶ (ст. 176–178, 180 УПК РФ). Закон предусматривает разновидности осмотра в зависимости от того, что является его предметом: место происшествия, местность, жилище, иное помещение, предметы, документы, а также труп. При этом ч. 2 ст. 176 УПК РФ подверглась изменению, и в связи с Федеральным законом № 23-ФЗ в ней отсутствует указание на возможность производства осмотра в случаях, не терпящих отлагательства.

Следственные действия, ограничивающие конституционные права граждан, производятся на основании судебного решения в порядке ст. 165 УПК РФ. При применении данной нормы следует учесть три следующих момента:

1) перечень этих действий в ч. 2 ст. 29 УПК РФ не исчерпывающий. На основании судебного решения производится эксгумация трупа против воли родственников покойного (ч. 3 ст. 178 УПК РФ);

2) Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает требование о том, что только по судебному решению можно проводить следственные действия в отношении адвоката, в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых для адвокатской деятельности (ч. 3 ст. 8). Такое требование, однако, противоречит ст. 450 УПК РФ. Данную коллизию возможно устранить путем внесения изменений в Уголовно-процес-

²⁵ См.: Саранцев К. А. Особенности расследования преступно-ненадлежащего оказания медицинской помощи : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2009. С. 18.

²⁶ См.: Жбанков В. А. Тактика следственного осмотра. М., 1992 ; Осмотр места происшествия : практ. пособие / под ред. А. И. Дворкина. М., 2000 ; Мальцев О. Г. Осмотр места происшествия как источник получения исходных данных о личности преступника. Новосибирск, 2001 ; Осмотр места происшествия : обнаружение, фиксация, изъятие и исследование следов : справ.-метод. пособие / А. Л. Карабанов, С. К. Мелькин. М., 2006 ; и др.

суальный кодекс. Пока же соответствующее регулирование выведено из отраслевого законодательства и регулируется специальным Федеральным законом, нормы которого не предполагают возможности производства обыска в служебном помещении адвоката или адвокатского образования без принятия об этом специального судебного решения²⁷;

3) нарушения процессуальных норм об основаниях, условиях и правилах производства следственных действий влекут применение санкций. Для участников процесса это могут быть меры принуждения, штраф или даже уголовная ответственность. Для субъектов процесса в качестве основной санкции выступает утрата доказательственного значения результатов следственного действия – санкция ничтожности (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, ч. 3 ст. 7; ст. 75 УПК РФ).

Результаты осмотра места происшествия могут использоваться по-разному. В одних случаях вывод о наличии признаков преступления возможен еще до осмотра места происшествия, поэтому уголовное дело должно быть возбуждено до его производства. В других – именно обстоятельства, выявленные при осмотре, позволяют сделать вывод о наличии или отсутствии признаков преступления; здесь результаты осмотра используются для принятия решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. В третьих – даже после проведения осмотра невозможно решить вопрос о наличии или отсутствии признаков преступления, поэтому необходимо прибегнуть к иным способам собирания информации.

В ч. 2 ст. 177 УПК РФ говорится, что осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов производится на месте производства следственного действия, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 данной статьи, в которой речь идет о том, что если для производства такого осмотра требуется дополнительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписями следователя и понятых на месте осмотра. При этом в протоколе осмотра, по возможности, указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов.

Следует разрешить производство до возбуждения уголовного дела осмотра предметов, представленных заявителем о преступлении или иным лицом, а также истребованных по инициативе дознавателя, следователя.

Осмотр места происшествия может существенно затрагивать права и интересы граждан. Осмотр, особенно в жилых помещениях, да к тому же длящийся порой не один час, безусловно, стесняет права граждан и иногда наносит некоторый материальный ущерб. Что же касается осмотра представленных или истребованных предметов, то он полностью лишен каких бы то ни было элементов принуждения и не затрагивает чьих-либо прав и интересов. Осмотр этих предметов может быть не менее неотложным, чем осмотр места происшествия.

Освидетельствование (ст. 179 УПК РФ). Это осмотр человека с целью обнаружения на его теле особых примет, следов преступления, телесных

---

²⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-О. Допустим из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

повреждений, а также выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы. Иными словами, освидетельствование – это разновидность осмотра²⁸.

Освидетельствуемым может быть подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, а также свидетель, но с его согласия, которое должно быть получено всегда, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности полученных у него показаний.

Существуют два вида освидетельствования: следственное, проводимое следователем, и медицинское, проводимое врачом по постановлению следователя. При этом ч. 4 ст. 179 УПК РФ запрещает следователю присутствовать при освидетельствовании лица другого пола, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. В соответствии с ч. 2 ст. 290 УПК РФ в подобных случаях освидетельствование производится в отдельном помещении врачом или иным специалистом, которым составляется и подписывается акт освидетельствования, после чего указанные лица возвращаются в зал судебного заседания, где врач или иной специалист в присутствии сторон и освидетельствованного лица сообщает суду о следах и приметах на теле освидетельствованного, если они обнаружены, и отвечает на вопросы сторон и судей. Акт освидетельствования приобщается к материалам дела. Это определенные исключения из общего положения о том, что следственное действие должно проводиться только следователем (судом), продиктованные принципом уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ).

Таким образом, освидетельствование, проводимое врачом по постановлению следователя, нельзя назвать следственным действием, поскольку следователь лишен возможности непосредственного восприятия информации, имеющей доказательственное значение. Различны и итоговые процессуальные документы, составляемые по окончании освидетельствования. Следственное освидетельствование оформляется протоколом; медицинское – постановлением, актами, справками и др.

Исходя из этого, следственным действием можно считать только освидетельствование, проводимое следователем с составлением протокола.

Документальные проверки, ревизии, исследования документов, предметов и трупов. В настоящее время об этих действиях прямо говорится в законе, поэтому согласиться с мнением, что ревизия не является способом собирания доказательств²⁹, нельзя.

О возможности взаимодействия с правоохранительными органами в ходе проведения контрольных и надзорных мероприятий, а также реализации материалов ревизий и проверок говорится в ведомственных нормативных актах³⁰.

---

²⁸ См. об этом: *Торбин Ю. Г.* Теория и практика освидетельствования. СПб., 2004; *Баев О. Я.* Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика : науч.-практ. пособие. М., 2003.

²⁹ См., например: *Березина Л. В.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 142.

³⁰ Об утверждении Положения о территориальных органах Федеральной

Поскольку процессуальный порядок назначения ревизии не столь детально регламентирован в законе, как назначение экспертизы, требование о назначении ревизии следует рассматривать не как следственное действие, а как иное процессуальное действие, о котором лишь в общих чертах говорится в ч. 4 ст. 21 УПК РФ.

Другими способами проверки сведений о преступлении выступают **исследования документов, предметов и трупов** (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Процессуальные основы их производства, помимо УПК РФ, содержатся в ряде иных нормативных актов: Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Направление на исследование предметов и документов таможенными органами предусмотрено соответствующей Инструкцией³¹.

Некоторые авторы приходят к выводу о необходимости закрепления досмотра в качестве процессуального проверочного действия в стадии возбуждения уголовного дела в нормах ч. 1 ст. 144 УПК РФ³². Несомненно, полученные в результате этих действий сведения имеют важное доказательственное значение, служат средствами выполнения задач стадии возбуждения уголовного дела.

Потенциальные источники доказательств могут быть обнаружены как с помощью процессуальных действий, так и не процессуальным путем, в частности в результате **проведения оперативно-розыскных мероприятий**, которые предусмотрены Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»³³. В ст. 6 этого Закона дан исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий: 1) опрос граждан; 2) наведение справок; 3) сбор образцов для сравнительного исследования; 4) проверочная закупка; 5) исследование предметов и документов; 6) наблюдение; 7) отождествление личности; 8) обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; 9) контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; 10) прослушивание телефонных переговоров; 11) снятие информации с технических каналов связи; 12) оперативное внедрение; 13) контролируемая поставка; 14) оперативный эксперимент.

Согласно ч. 2 ст. 11 указанного Закона результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться, в частности, «в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуально-

---

службы финансово-бюджетного надзора : приказ Минфина РФ от 11 июля 2005 г. № 89-н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³¹ Об утверждении Инструкции о порядке направления на исследование предметов и документов в рамках рассмотрения сообщения о преступлении или осуществления оперативно-розыскной деятельности : приказ ФТС России от 25 августа 2008 г. № 1043. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³² См.: Диденко К. В. Документы как доказательства по уголовным делам об экономических преступлениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. С. 20.

³³ Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ с изм. и доп. // Рос. газета. 1995. 18 авг.

го законодательства Российской Федерации, регламентирующими соби- рание, проверку и оценку доказательств», а в ст. 89 УПК РФ говорится, что «в процессе доказывания запрещается использование результатов опера- тивно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъ- являемым к доказательствам настоящим Кодексом». Следовательно, для того чтобы результаты такой деятельности могли быть использованы в доказывании, они должны быть получены в соответствии с требованиями законодательства и должным образом введены в уголовный процесс.

Способом такой «легализации» результатов оперативно-розыскной деятельности является их представление органу дознания, следователю или в суд на основании постановления руководителя органа, осуществля- ющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами (ч. 3 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Однако эти материалы могут быть не только представлены в орган дознания следователю или в суд, но и истребованы из оперативных подразделений по инициативе названных органов и лиц.

После получения сведений, добытых оперативным путем, их процес- суального оформления и приобщения к делу они становятся доказа- тельствами и подлежат проверке и оценке в совокупности с другими доказа- тельствами. Порядок представления оперативной информации органу дознания, следователю, прокурору или в суд определен соответствующей Инструкцией³⁴.

Итак, источники информации могут быть обнаружены как с помощью процессуальных действий, так и не процессуальных. Однако для того что- бы обнаруженные тем или иным путем источники доказательств могли быть использованы в доказывании, они должны быть надлежащим обра- зом введены в уголовный процесс, т.е. процессуально оформлены и приоб- щены к делу.

---

³⁴ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов опера- тивно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд : приказ МВД России № 368, ФСБ России № 185, ФСО России № 164, ФТС России № 481, СВР России № 32, ФСИН России № 184, ФСКН России № 97, Мин- обороны России № 147 от 17 апреля 2007 г. // Рос. газета. 2007. 16 мая.

*Воронежский государственный уни-
верситет*

*Кузнецов А. Н., кандидат юридичес-
ких наук, доцент кафедры уголовного
процесса*

E-mail: mempad@mail.ru

Тел.: 8-951-857-33-33

Voronezh State University

*Kuznetsov A. N., Candidate of Legal Sci-
ences, Associate Professor of the Criminal
Procedure Department*

E-mail: mempad@mail.ru

Tel.: 8-951-857-33-33